

Н.Д. Иванишева

**О древних сельских общинах в
Югозападной России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н.Д. Иванишева**
О древних сельских общинах в Югозападной России / Н.Д. Иванишева – М.: Книга по Требованию, 2023. – 76 с.

ISBN 978-5-4241-7278-6

Сочинения Н. Д. Иванишева, изданные иждивением Университета Св. Владимира, под редакцией профессора А. В. Романовича-Славатинского и библиотекаря К. А. Царевского.

ISBN 978-5-4241-7278-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2023
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Николай Дмитриевичъ Иванишевъ около тридцати лѣтъ служилъ Университету Св. Владиміра, какъ профессоръ законовъ государственнаго благоустройства, какъ деканъ юридическаго факультета и какъ ректоръ.

Послѣ его рановременной смерти, въ октябрѣ 1874 г., совѣтъ Университета Св. Владиміра предположилъ почтить память своего усопшаго даровитаго члена изданіемъ въ свѣтъ его сочиненій. Поминки, достойныя учрежденія, главная задача котораго—служить наукѣ. Честь, вполне заслуженная *Иванишевымъ* за долговременное и многополезное служеніе Университету и русской наукѣ.

Приведеніе въ исполненіе благородной мысли совѣта возложено было имъ на меня. Моя обязанность состояла въ томъ, чтобы самымъ добросовѣстнымъ образомъ исполнить это почетное порученіе.

Я постарался обстоятельно изучить портфели покойнаго *Иванишева*, чтобы извлечь изъ нихъ оконченныя работы, годныя для изданія ихъ въ свѣтъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, что уже было напечатано въ разныхъ ученыхъ и періодическихъ изданіяхъ.

Въ этихъ портфеляхъ я нашелъ множество отрывочныхъ замѣтокъ и массу выписокъ изъ памятниковъ, подчасъ сгруппированныхъ и сведенныхъ въ систему. Все это относится къ исторіи государственной экономіи въ Россіи, къ исторіи сла-

вянскихъ законодательствъ, къ славянской и русской археологiи, къ исторiи и праву Литвы и Польши и т. д. Все это свидѣтельствуеть о богатой и трудовой умственной жизни покойнаго *Иванишева*, о его широкихъ и даровитыхъ ученыхъ заслугахъ. Изъ всего этого можно заключить, что у него выработался органическій планъ для ученыхъ работъ, центральнымъ пунктомъ котораго было *славянство*, а выдающимися сторонами—историческое развитiе *общины* и *федерации*. Этому плану соотвѣтствовалъ и подборъ книгъ богатой библиотеки *Иванишева*.

Но широкiе планы нашего даровитаго славяновѣда не были приведены въ исполненiе: какъ ни богаты его портфели данными для оцѣнки его ученыхъ стремленiй и замысловъ, я не могъ извлечь изъ нихъ ничего вполне законченнаго и годнаго для изданiя въ свѣтъ. Болѣе другихъ я нашелъ обработаннымъ этюдъ „О распредѣленiи поземельной собственности въ Россiи“, но и онъ разрозненъ и не оконченъ, а все остальное—одни фрагменты, отрывочныя замѣтки и сырой материалъ.

Покойный оставилъ, кромѣ того, два курса: 1) по международному праву—по *Клюберу* и 2) законамъ государственнаго благоустройства—вполнѣ самостоятельный. Но эти курсы, во 1-хъ, сохранились въ разрозненномъ видѣ, а во 2-хъ, они наполнены анахронизмами для настоящаго времени, и могли-бы быть, поэтому, изданы только съ нѣкоторой переработкой и измѣненiями, примѣнительно къ переменамъ въ положительномъ законодательствѣ. Дѣло специалистовъ, за которое я не рѣшился взяться.

Такимъ образомъ, моя задача, какъ издателя сочиненiй покойнаго *Иванишева*, должна была ограничиться перепечаткой въ одной книгѣ всего того, что было напечатано покойнымъ въ разныхъ ученыхъ и періодическихъ изданiяхъ.

Сведя въ одно цѣлое всѣ напечатанныя *Иваншиевымъ* изслѣдованія, я нашелъ цѣлесообразнымъ разбить ихъ на два *отдѣла*, размѣстивъ подходящія въ каждому отдѣлу статьи въ хронологическомъ порядкѣ—по времени ихъ появленія.

Первый отдѣлъ составили изслѣдованія по исторіи славянскихъ законодательствъ—плодъ занятій въ Прагѣ, подъ руководствомъ *Ганки*. Сюда вошли: докторская диссертация, изданная въ 1840 г., и составляющая теперь библиографическую рѣдкость „О платѣ за убійство въ древне-русскомъ и другихъ славянскихъ законодательствахъ въ сравненіи съ германскою вирою“; автовая рѣчь 1841 г. „Объ идеѣ личности въ древнемъ правѣ богемскомъ и скандинавскомъ“, напечатанная съ выпусками въ августовской книжкѣ Журнала мин. народнаго просвѣщенія за 1841 г. и возстановленная по рукописи, хранящейся при дѣлахъ совѣта, и „Древнее право Чеховъ“—переводъ съ коментаріями отрывка изъ одной чешской рукописи „Рядъ земскаго права“—напечатано въ февр. книжкѣ Журн. м. н. просвѣщенія за 1840 г.

Изслѣдованія *Иваншиева* по исторіи славянскихъ законодательствъ обратили на себя вниманіе славяновѣдцовъ нѣмецкихъ и чешскихъ. Въ исторіи русской науки имъ принадлежитъ то немаловажное значеніе, что онѣ едва-ли не впервые выдвигали вопросъ о необходимости сравнительнаго изученія права славянскаго для уразумѣнія права древне-русскаго.

Мы считаемъ органическимъ переходъ *Иваншиева* отъ исторіи славянскихъ законодательствъ къ изученію исторіи юго-западнаго края. Съ образованіемъ въ Кіевѣ въ 1843 г. Археологической комиссіи, *Иваншиевъ* дѣлается ея душою и главнымъ работникомъ. Онъ принимаетъ участіе во всѣхъ занятіяхъ комиссіи; онъ издаетъ памятники и первый ихъ разрабатываетъ. Плодомъ этой дѣятельности *Иваншиева* былъ рядъ изслѣдованій по югозападной исторіи, изъ которыхъ составленъ

нами *второй отдѣлъ*. Сюда вошли: „Жизнь кн. А. М. Курбскаго въ Литвѣ и на Волыни“ — предисловіе къ изданнымъ комиссіей памятникамъ, относящимся къ кн. А. М. Курбскому; отсюда мы извлекли также „Свѣдѣнія о Ковельскомъ имѣніи, принадлежавшемъ кн. Курбскому“. Слѣдующее мѣсто въ ряду статей 2-го отдѣла составляетъ изслѣдованіе „О древнихъ сельскихъ общинахъ въ югозападной Россіи“. Оно было напечатано въ III-й книжкѣ Русской Бесѣды за 1857 г., и издано вновь Кіевской Археологической комиссіей отдѣльной брошюрой въ 1863 году. За тѣмъ слѣдуетъ статья объ „Уніи“, первоначально напечатанная въ III-й книжкѣ Русской Бесѣды за 1858 г., и потомъ вторично напечатанная, какъ предисловіе къ 1-му тому I-й части Архива югозападной Россіи. „Поставленія дворянскихъ провинціальныхъ сеймовъ въ югозападной Россіи“ — въ первый разъ издано отдѣльной книжкой въ 1860 г., и потомъ перепечатано, какъ предисловіе къ 1-му тому II-й части Архива югозападной Россіи. Последняя, наконецъ, статья — полемическаго характера „Отвѣтъ Кіевской комиссіи для разбора древнихъ актовъ“... была издана отдѣльной брошюрой въ 1861 г. Брошюра эта была подписана предсѣдателемъ комиссіи *М. В. Юзефовичемъ* и главнымъ редакторомъ *Н. Д. Ивамишевымъ*, но при составленіи ея, несомнѣнно, главное участіе принимало даровитое перо послѣдняго.

Въ свое время изслѣдованія *Ивамишева* по югозападной исторіи обратили на себя вниманіе русской ученой критики. Обогативъ русскую науку такимъ капитальнымъ трудомъ, какъ статья „О древнихъ сельскихъ общинахъ въ югозападной Россіи“, изслѣдованія эти были сильнымъ толчкомъ въ дальнѣйшемъ развитіи науки русской югозападной исторіи, которая можетъ гордиться изслѣдованіями продолжателя *Ивамишева* — *В. Б. Антоновича*.

Мы считаемъ себя вправѣ воздержаться отъ болѣе по-

дробной оцѣнки ученой и литературной дѣятельности *Иванишева*, такъ какъ объ этомъ написали довольно подробное изслѣдованіе, которое имѣетъ быть окончено въ іюльской книгѣ въ „Древней и Новой Россіи“ за нынѣшній годъ.

Скажемъ одно: все что написано *Иванишевымъ* далеко не соотвѣтствуетъ его широкимъ замысламъ и недюжиннымъ дарованиямъ. Но какъ ни мало по объему написанное имъ, оно даетъ ему право на одно изъ видныхъ мѣстъ въ немногочисленномъ ряду истинныхъ сподвижниковъ русской науки. И совѣтъ Университета Св. Владиміра, издавая въ одной книгѣ его разбросанныя изслѣдованія, принесетъ не малую пользу работающимъ надъ русской наукой, которые между своими настольными книгами, вѣроятно, найдутъ мѣсто и для издаваемыхъ нами „Сочиненій Н. Д. Иванишева“.

Въ заключеніе считаемъ нужнымъ принести нашу искреннюю благодарность бібліотекарю Университета Св. Владиміра, *Кириллу Алексѣевичу Царевскому*, который изъ уваженія къ памяти покойнаго *Николая Дмитріевича Иванишева*, нашего общаго наставника, взялъ на себя наибольшую часть труда при изданіи его сочиненій.

Профессоръ *А. Романовичъ-Славатинскій*.

Кіевъ.

2-е мая, 1876 года.

О древнихъ сельскихъ общинахъ въ юго-западной Россіи.

Въ актовыхъ книгахъ кіевскаго центральнаго архива сохранилось нѣсколько судебныхъ дѣлъ, въ которыхъ изображаются народныя собранія сельскихъ общинъ, существовавшихъ съ незапамятнаго времени въ югозападной Россіи. Эти судебныя дѣла такъ же важны для исторіи русскаго и другихъ славянскихъ законодательствъ, какъ для исторіи нѣмецкаго права акты древнихъ германскихъ общинъ, называемые *Ordeel* и *Weisthümer*. Открытіе и изслѣдованіе этихъ актовъ служило нѣмецкимъ юристамъ главнымъ источникомъ для возстановленія германской общины, съ ея законами и юридическими обычаями. Судебныя дѣла сельскихъ народныхъ собраній югозападной Россіи, такъ же точно, какъ и акты германскихъ марокъ, изображаютъ составъ общинъ, устройство народныхъ собраній, порядокъ судопроизводства и юридическіе обычаи, по которымъ рѣшались дѣла. Открытіе и изслѣдованіе этихъ народныхъ юридическихъ обычаевъ представляетъ важныя затрудненія. Приговоры народныхъ собраній не были выражаемы письмомъ, но сохранялись въ памяти народа. Уже въ позднѣйшія времена, когда судебныя мѣста получили правильную и обширную организацію, акты народныхъ собраній представляемы были въ

урядъ, для внесенія въ актовыя книги; но это случалось рѣдко, и притомъ зависѣло отъ произвола общинъ и частныхъ лицъ, подлежащихъ вѣдомству народнаго собранія. Отъ этого, разсмотрѣвъ около трехъ сотъ актовыхъ книгъ луцкихъ, владимірскихъ и житомирскихъ, я открылъ въ нихъ не болѣе двадцати-двухъ судебныхъ актовъ; древнѣйшій изъ нихъ писанъ 1564-го, позднѣйшій 1622-го года.

На основаніи этихъ матеріаловъ, я изложу составъ юго-западной сельской общины, устройство сельскихъ народныхъ собраній и юридическіе обычаи, по которымъ производилось слѣдствіе и постановлялись судебныя рѣшенія. Для того, чтобъ читателю дать возможность наглядно повѣрять наше изслѣдованіе, я счелъ нужнымъ приложить шесть актовъ, болѣе важныхъ по своему содержанію, съ переводомъ ихъ на русскій языкъ. Первый изъ этихъ актовъ (1564-го апрѣля 18-го) замѣчательнѣе тѣмъ, что въ немъ собранія сельскихъ общинъ называются вѣчами; второй актъ (1570-го генваря 12-го) даетъ понятіе о томъ неуваженіи, съ какимъ помѣщики и ихъ урядники смотрѣли на сельскія вѣча; въ третьемъ актѣ (1583-го генваря 2-го) наглядно изображается древній способъ преслѣдованія преступника, по его слѣдамъ; въ четвертомъ актѣ (1596-го августа 5-го) заключается порядокъ слѣдствія надъ трупомъ неизвѣстнаго лица; пятый актъ (1608-го мая 15-го) доказываетъ, что сельскія вѣча, состоявшія болѣею частію изъ крестьянъ, могли требовать на свой судъ не только поселянъ, но и помѣщиковъ; наконецъ, въ шестомъ актѣ (1622-го декабря 9-го) изображается порядокъ уголовного суда: изъ этого акта видно, что сельскіе общинные суды имѣли право подвергать обвиняемаго пыткѣ и казнить преступника смертною казнію.

Въ отношеніи къ составу, сельскія общины югозападной Россіи являются въ различныхъ формахъ. Одно многолюдное селеніе могло составлять отдѣльную общину. Таковую общину

составляло село Богуринское въ луцкомъ повѣтѣ, принадлежавшее нѣсколькимъ помѣщикамъ ¹⁾).

Но общины, состоявшія изъ одного селенія, встрѣчаются рѣдко; болышею частію онѣ заключали въ себѣ нѣсколько, отъ четырехъ до девяти, сосѣднихъ селеній ²⁾. Одно изъ селеній, составлявшихъ общину, служило центральнымъ мѣстомъ, въ которомъ собирались крестьяне на вѣче. Частое стеченіе народа въ это селеніе развивало городскія отрасли промышленности, ремесла и торговлю. Тогда селеніе обращалось въ мѣстечко или городъ; жители его получали званіе мѣщанъ; но по прежнему принадлежали въ общинѣ, состоявшей изъ мѣстечка или

¹⁾ См. Прил. II.

²⁾ Въ открытыхъ нами актахъ находимъ шесть такихъ общинъ: 1) Община въ владимірскомъ повѣтѣ заключала въ себѣ четыре селенія: помѣщичьи селенія Низненичи, Бутятчи, Варески и село епископа владимірскаго Тышкевичи (прилож. VI); 2) Община въ томъ же повѣтѣ заключала въ себѣ пять селеній: королевское село Стеферицкое и помѣщичьи села Овлучимъ, Вербое, Руда и Вохновичи (прилож. V); 3) Въ луцкомъ повѣтѣ община заключала въ себѣ шесть помѣщичьихъ селеній: Крупое, Ставокъ, Дворецъ, Подгайцы, село Передніе Подгайцы и Вишки. Въ составъ этой общины входило также предмѣстье луцкое (книга грод. луцкая 1583—го года, листъ 255-й); 4) Общину въ владимірскомъ повѣтѣ составляли семь помѣщичьихъ селеній: Могильно, Гнойно, Турья, Смолянка, Колинъ, Войчовъ и Вербое (книга гродская владимірская 1602 года, листъ 131); 5) Общину въ луцкомъ повѣтѣ составляли восемь селеній: Велицкъ, Селодкъ, Подлѣсье, Арсоново, Корсыкъ, Чигогощъ, Брехово и Уголье (прил. I); 6) Въ томъ же повѣтѣ общину составляли девять помѣщичьихъ селеній: Порницкъ, Жмучъ, Воля Жмудская, Мельница, сельцо пана Евстафія Коровая, сельцо пана Андрея Коровая, сельцо паньи Малинской, село Угли и село Подлѣсьи (книга гродская луцкая 1591 года, листъ 47).

города и сосѣднихъ селеній ¹⁾). Когда мѣстечку или городу, составлявшему центръ сельской общины, предоставлялось магдебургское право, то городское народонаселеніе отдѣлялось отъ общины, составляло отдѣльную корпорацію, учреждало особенное управленіе, основанное на избирательномъ началѣ, и освобождалось отъ участія въ сельскихъ народныхъ собраніяхъ. Вслѣдствіе такого отдѣленія самой богатой части народонаселенія, сельская община слабѣла; но связь между селеніями, ее составлявшими, не прекращалась. Можно полагать, что такимъ способомъ отдѣлился городъ Луцкъ отъ своей общины; потому что, не смотря на право магдебургское, которымъ пользовался этотъ городъ, предмѣстье его Окопища все еще продолжало сохранять связь съ селеніями; Вышками, Жидичиномъ, Теремнымъ, Яровицами, Дворцомъ и Липлянами, и составляло съ ними одну общину ²⁾).

Селенія, составлявшія общину, назывались селами око-

¹⁾ Къ такого рода общинамъ принадлежали: 1) мѣстечко Турійскъ и селенія: Ставокъ, Ежи, Туровичи и Клечковичи—въ повѣтѣ владимірскомъ (книга гродская владимірская 1622-го года, листъ 638); 2) мѣстечко Рожици и села: Любечъ, Рудка, Козинъ, Ставъ, Соловинъ, Дуцъ, Навозъ, Соколенъ и Смердинъ—въ повѣтѣ луцкомъ (прилож. III); 3) городъ Дубно, принадлежавшій князю Константину Острожскому, и селенія: Ранчинъ, Погорѣльцы, Иванъ, Головчичи, Вознесенье, Тороканово и Подборцы—въ повѣтѣ луцкомъ (прилож. IV).

²⁾ Книга гродская луцкая 1596 года, листъ 237. Иностраные писатели среднихъ вѣковъ упоминаютъ о невѣроятномъ множествѣ городовъ, принадлежавшихъ славянскимъ племенамъ юго-западной Россіи. Такъ сочинитель Географическихъ Мюнхенскихъ записокъ, жившій прежде Нестора, говоритъ о Бужанахъ, или Волянцахъ, жившихъ по рѣкѣ Бугу: «Бужане имѣютъ 231 городъ (civitates)». Съ достовѣрностью можно предполагать, что подъ городами разумѣются здѣсь центральныя мѣста общинъ.